

Лу Цзяо так и не узнал, как именно Ци Линьяо оправдывался перед Су Хэ.

Однако в тот же день после уроков первогодка примчался в класс, чтобы вместе проводить «братца» домой. Он порхал вокруг Су Хэ, щебетал что-то ласковое, и по виду «всеобщего любимца» нельзя было сказать, что тот чем-то расстроен. Впрочем, если Су Хэ и затаил обиду, Лу Цзяо со своим умением читать людей вряд ли бы это заметил.

Ци Линьяо нежно приобнял Су Хэ за руку. Тот уже почти не хромал — растяжение оказалось пустяковым, и ходил он вполне уверенно. Проходя мимо парты Лу Цзяо, парень на мгновение полоснул его взглядом, полным такой концентрированной злобы, что она едва не стала осязаемой.

Но стоило Су Хэ слегка потянуть его за рукав, как Ци Линьяо тут же обернулся к нему, вновь превратившись в ласкового соседского мальчишку с сияющими глазами.

— Я так счастлив, что теперь мы каждый день сможем вместе ходить в школу и обратно!

Су Хэ в ответ лишь мягко и немного обречённо рассмеялся:

— Ну уж нет, не верю. Стоит тебе встретить кого-нибудь, кто тебе приглянется, и ты тут же меня бросишь.

— Ни за что! — горячо возразил тот. — Единственный человек, которого я люблю — это ты, братец!

Лу Цзяо как раз собирался в библиотеку, чтобы вернуть книги, и, выйдя следом за ними из класса, невольно подслушал этот диалог.

«Надо же, какой актёр пропадает! Способность Ци Линьяо менять маски по несколько раз в минуту поистине достойна лучшей участи, чем прозябание в стенах обычной школы»

Честно говоря, Лу Цзяо испытывал к подобным типам лишь одно желание — держаться от них как можно дальше. Оставалось надеяться, что первогодка, зная, какой компромат на него имеется, проявит благоразумие и не станет нарываться. Лишь бы жили мирно.

Рассказывать Су Хэ об обмане юноша не собирался. Подобные методы он презирал, считая их недостойными даже для конкурентов. По сравнению с этим Жуань Юэ, хоть и постоянно снимал баллы, пользуясь полномочиями, делал это по делу — Лу Цзяо приходилось признавать, что правила нарушал он сам.

Лу Цзяо замер на лестничной площадке и обернулся к дверям класса.

Место старосты уже сияло чистотой.

«Он что, ушёл домой так рано?»

Это было разочарование. Обычно, когда Лу Цзяо пытался проводить Су Хэ, Жуань Юэ неизменно вклинивался между ними, доводя его до белого каления. Сейчас, когда Ци Линьяо оккупировал всё внимание «всеобщего любимца», Лу Цзяо не горел желанием напрашиваться третьим лишним.

«Но я бы с огромным удовольствием посмотрел на то, как Жуань Юэ попытается влезть в их идилию и вцепится в волосы этому первогодке!»

Эх, такую сцену, столь любимую народными массами, упустили.

Утреннее сообщение староста так и проигнорировал. Обычно он засиживался в классе до самого конца самоподготовки, погружённый в учебники, а сегодня исчез, едва прозвенел звонок. Неужели случилось что-то срочное?

Мысль об этом тут же натолкнула Лу Цзяо на догадку: может, Жуань Юэ тоже почувствовал неладное со своими феромонами и рванул в школьную больницу?

Он и сам не понимал, что именно не так с феромонами старосты, но ему до смерти хотелось это выяснить. Любопытство жгло изнутри. Вместо того чтобы спуститься и пойти в сторону библиотеки, юноша резко сменил маршрут и направился напрямик к больничному корпусу.

«Проверю — а вдруг Жуань Юэ всё-таки там!»

В школьной больнице, как и всегда в это время, было подозрительно тихо. Сезон простуд подходил к концу, а среди учеников Первой старшей школы «боевых элементов» вроде Лу Цзяо, заглядывающих сюда из-за травм, было немного. Поэтому здесь чаще всего царил сонная пустота.

Юноша привычно свернул к кабинету учительницы Ван. Обычно она принимала и по хирургии, и по терапии, включая отделение феромонов. Других врачей вызывали, только если скапливалась очередь.

В кабинете действительно был пациент, но это оказалась какая-то незнакомая девушка. Стоило Лу Цзяо заглянуть в дверной проём, как учительница Ван, подняв голову, бросила:

— Снова расшибся или опять кого-то притащил на перевязку?

Он быстро оглядел комнату и покачал головой:

— Нет, я просто ищу кое-кого.

Жуань Юэ здесь не было.

В сущности, в этом не было ничего удивительного — всё это были лишь его догадки. Лу Цзяо понятия не имел, чем занимается староста после уроков: может, сидит в библиотеке, а может, уже давно вернулся домой.

И всё же в груди заныло от необъяснимой досады. Он и сам не мог понять, почему это чувство так его задело. Попятившись, юноша решил пройтись по другому коридору. С той стороны тоже были кабинеты, но обычно их использовали как палаты для отдыха, а остальные двери оставались закрытыми.

За одним-единственным исключением — кабинетом психологического консультирования.

Лу Цзяо вспомнил о нём и ускорил шаг. Тот самый учитель Сун... Надо бы хоть краем глаза на него взглянуть.

На двери красовалась соответствующая табличка. Дверь была не закрыта, а лишь слегка приоткрыта. Ещё не дойдя до неё, юноша услышал голос, доносившийся изнутри.

— Я отлично устроился, так что просто не лезь не в своё дело!

Это был густой мужской баритон, чертовски притягательный, но сейчас в нём звенела неприкрытая ярость, граничащая с настоящим безумием.

Лу Цзяо замер на месте. В комнате на мгновение стало тихо, а затем послышался чёткий ритм шагов — кто-то нетерпеливо расхаживал по кабинету.

— У меня не будет срывов! Со мной всё в порядке! И спасибо за твою заботу!

Он не разговаривал сам с собой — очевидно, это был телефонный звонок.

Внутри резко отодвинули стул, послышался частый стук клавиш, и разговоры смолкли.

Потоптавшись мгновение, Лу Цзяо осторожно отступил на пару шагов, а затем снова зашагал вперёд, стараясь топтать как можно громче. Он медленно приблизился к двери, делая вид, что просто проходит мимо. Сквозь щель был виден рабочий стол, но фигуру мужчины, сидевшего за компьютером, полностью скрывал монитор.

Юноша уже разочарованно вздохнул, когда человек в кабинете, услышав шаги, внезапно поднялся и посмотрел в сторону коридора.

— Тебе что-то нужно, ученик?

Мужчина был высок — никак не меньше метра восьмидесяти пяти. Спортивное телосложение угадывалось даже под белым халатом, в котором он казался непривычно широкоплечим. От него исходила тяжёлая аура взрослого альфы. Однако лицо его украшали очки в золотой оправе, а голос звучал очень мягко и дружелюбно. Он выглядел как воплощение вежливости, его манеры располагали к себе.

Лу Цзяо отступил на шаг, изображая неловкость:

— Ой, простите, я просто мимо шёл. Вы новый школьный психолог?

Мужчина улыбнулся и кивнул:

— Верно. Моя фамилия Сун. Если навалится стресс или возникнут какие-то проблемы, можешь приходить ко мне.

— Хорошо, учитель Сун. До свидания.

Тот вежливо кивнул и снова сел за стол, а Лу Цзяо поспешил прочь.

«Вот оно что»

«Неужели это обязательное условие для официального гуна — быть первоклассным актёром?»

Тот бешеный, почти исступлённый тон, которым он говорил по телефону, и этот образ кроткого наставника разделяли от силы тридцать секунд. Если бы Лу Цзяо не услышал его криков, он бы наверняка купился на это напускное благородство.

Интересно, что за «болезнь» упоминалась в разговоре?

Интуиция подсказывала Лу Цзяо, что этот учитель Сун — тип далеко не безобидный. Оставалось загадкой, как он связан с Ци Линьяо и откуда они друг друга знают. Соваться в это не хотелось, но жажда сплетен внутри была просто неукротимой.

***

На следующее утро Лу Цзяо едва переступил порог школы, как сразу направился к

учительской. И вовсе не от внезапно проснувшегося рвения к учёбе — просто ему не повезло столкнуться с Жуань Юэ прямо у входа в корпус, и тот буквально конвоировал его наверх.

Сам Лу Цзяо всегда приходил впритык к звонку. Но Жуань Юэ! Видеть его заходящим в школу в это время было в высшей степени странно. Поднимаясь по лестнице, юноша то и дело оборачивался, разглядывая старосту. Тот был с рюкзаком, явно только что с улицы, но выглядел безупречно — ни одной лишней складки на одежде, ни тени сонливости.

Жуань Юэ, заметив этот назойливый взгляд, явно почувствовал себя не в своей тарелке и наконец процедил:

— Что ты на меня вылупился?

— Почему вчера на сообщение не ответил? — в лоб спросил Лу Цзяо.

Староста одарил его холодным взглядом:

— Слишком много пустой информации.

Лу Цзяо лишь хмыкнул и отвернулся. Он обожал рассылать всякую ерунду — в этом же и есть смысл переписки! Важные дела обсуждают на совещаниях, а чаты созданы для того, чтобы молоть чепуху.

Они молча преодолели ещё два пролёта. Когда до учительской оставалось всего ничего, Жуань Юэ вдруг негромко произнёс:

— В школе я телефон не проверял. Увидел сообщение, только когда пришёл домой.

— А?! — юноша резко обернулся.

Но понять, что именно кроется за этим признанием, он не успел: староста размашистым шагом обогнал его, первым постучал в дверь и вошёл в кабинет.

Лу Цзяо оставалось лишь созерцать его спину, которая выглядела как всегда невозмутимо. Староста уже поздоровался с классным руководителем и бросил сумку на выделенный ему стол. Лу Цзяо зашёл следом, пытаясь хоть что-то прочитать по лицу собеседника, но оно оставалось бесстрастным.

Учитель Чжан подошёл к ним и вручил каждому по бутылочке тёплого соевого молока. Тот явно был в прекрасном настроении:

— Молодцы, ребята, старайтесь! Я побегу, — бросил он уже из дверей, добавив персонально для Лу Цзяо: — И не вздумай донимать Жуань Юэ!

Тот обречённо кивнул.

В кабинете снова воцарилась тишина. Прошло всего двадцать четыре часа, но события вчерашнего утра стояли перед глазами так ярко, будто всё случилось только что.

Лу Цзяо замялся у порога, не решаясь пройти. Жуань Юэ уже устроился за столом, достал сборник упражнений и с недоумением посмотрел на него:

— Ты там в качестве наказания стоять собрался?

Он нашёл нужную страницу, привычным движением воткнул трубочку в бутылку молока и принялся неспешно пить. Когда староста пил, его губы слегка выпячивались, а щёки забавно раздувались при каждом глотке. В этот момент в нём не осталось и следа от привычной холодности. Даже его вопросительный взгляд казался почти милым.

Лу Цзяо поспешно отвёл глаза и быстро прошёл к самому дальнему столу, стараясь сесть как можно дальше. Жуань Юэ проводил его взглядом, явно собираясь что-то сказать, но в последний момент передумал и снова уткнулся в тетрадь.

Несмотря на тишину, атмосфера в кабинете была на удивление спокойной. Намного лучше, чем во время их вечных стычек. Глядя на то, как староста сосредоточенно скрипит ручкой, Лу Цзяо и сам почувствовал, как суета в голове утихает. Он разложил перед собой вариант по математике и даже попытался вникнуть в условия.

Хватило его минут на десять, после чего он заёрзал на стуле.

«Задача кажется знакомой. Я точно помню, как учитель объяснял этот метод на уроке, но в памяти остались лишь обрывочные сведения, которые никак не желают складываться в единую картинку»

«Для Жуань Юэ это наверняка была работа на пару секунд. Стоит ли его спросить?»

«Но что, если я снова почувствую запах его феромонов и опять потеряю контроль над собой?»